

Борей Владимир Ильич (архимандрит Михаил)

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ И ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Статья посвящена анализу некоторых церковных реформ, проведенных Петром I. В частности, вопросам соотношения церковной и светской властей в области церковной архитектуры. Отмечено, что многие новации, привнесенные в церковную архитектуру и искусство во время царствования Петра I, вошли в национальную культуру в более раннее время. При этом масштаб строительных работ в церковном храмостроительстве петровского времени был незначителен, а европейские новации можно отнести лишь к локальным явлениям этого времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **Известия ВЦИК.** 1918. 2 июня.
11. **Известия ВЦИК.** 1918. 12 июля.
12. **Кремнев Я. В.** Советский Красный Крест и советское здравоохранение / Испол. ком. Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. М., 1952. 72 с.
13. **Отчет Народного комиссариата здравоохранения к 8-му съезду Советов.** М.: Государственное издательство, 1920. 32 с.
14. **Отчетный доклад Народного комиссариата здравоохранения III сессии ВЦИК X созыва.** М., 1923. 32 с.
15. **Петров Б. Д.** З. П. Соловьев. М.: Медицина, 1967. 64 с.
16. **Петров Б. Д., Понулов Б. М.** З. П. Соловьев. М.: Медицина, 1976. 146 с.
17. **Поляков В. А.** Голод в Поволжье, 1919-1925 гг. Происхождение, особенности, последствия: монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. 734 с.
18. **Пушкарев Б. С.** Две России XX века. Обзор истории 1917-1993. М.: Посев, 2008. 592 с.
19. **Соловьев З. П.** Грядущая опасность // Известия советской медицины. 1918. № 4.
20. **Соловьев З. П.** К вопросу о санитарном надзоре на волжских пристанях // Русский врач. 1910. № 8. С. 271-272.
21. **Соловьев З. П.** Как не следует бороться с холерой (страничка из истории холерных эпидемий в Симбирской губ.) // Врачебно-санитарный листок Симбирской губернии. 1905. № 13-14. С. 387-400.
22. **Соловьев З. П.** Несколько слов о «разведении породы человека» // Соловьев З. П. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения. Избранные произведения. М.: Медицина, 1970. С. 189-199.
23. **Соловьев З. П.** О причинах холерной эпидемии в Донецком бассейне // Фельдшерский вестник. 1910. № 42. С. 1115-1119; № 43. С. 1141-1154.
24. **Соловьев З. П.** Под угрозой холеры // Врачебная жизнь. 1917. № 2.
25. **Соловьев З. П.** Пути и перепутья современной медицины // Соловьев З. П. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения. Избранные произведения. М.: Медицина, 1970. С. 171-189.
26. **Соловьев З. П.** Что такое Красный Крест и зачем он нужен в Советском государстве // Соловьев З. П. Вопросы социальной гигиены и здравоохранения. Избранные произведения. М.: Медицина, 1970. С. 335-336.
27. **Томан И.** Россия и Красный Крест (1917-1945). Красный Крест в революционном государстве. Деятельность МККК в России после Октябрьской революции 1917 г. Изд-е 2-е. М.: Международный комитет Красного Креста, 2002. 104 с.
28. **Тюляндин А. Д.** З. П. Соловьев – председатель Российского общества Красного Креста (1876-1928 гг.). М.: Медицина, 1980. 32 с.
29. **Хохлова Л. Н., Яцемирская Р. С.** Российский Красный Крест: история и современность. М., 2013. 457 с.

ACTIVITY OF Z. P. SOLOV'EV IN THE PUBLIC HEALTH SYSTEM OF SOVIET RUSSIA IN 1918-1927

Bogatyreva Kira Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor

*I. M. Sechenov First Moscow State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
kira-bogatyreva@yandex.ru*

One of the founders of the national public health system of the 10-20s of the XX century directly involved in solving public health problems was Zinoviev Petrovich Solov'ev (1876-1928), the deputy of the first head of the People's Commissariat of Public Health N. A. Semashko. The analysis of archival materials presented in the paper covers the activity of Z. P. Solov'ev as one of the leaders of struggle against epidemics during the Civil War, as a person taking care of children during famine in the Volga region, a creator of the Great Soviet Encyclopedia.

Key words and phrases: Z. P. Solov'ev; The People's Commissariat of Public Health of the RSFSR; epidemic front; famine in the Volga region; The Great Soviet Encyclopedia.

УДК 94

Исторические науки и археология

Статья посвящена анализу некоторых церковных реформ, проведенных Петром I. В частности, вопросам соотношения церковной и светской властей в области церковной архитектуры. Отмечено, что многие новации, привнесенные в церковную архитектуру и искусство во время царствования Петра I, вошли в национальную культуру в более раннее время. При этом масштаб строительных работ в церковном храмостроительстве петровского времени был незначителен, а европейские новации можно отнести лишь к локальным явлениям этого времени.

Ключевые слова и фразы: архитектура; Петр I; Синодальный период; реформы; XVIII в.

Борей Владимир Ильич (архимандрит Михаил)

*Московская православная духовная академия
mihailborei1968@mail.ru*

ПЕТРОВСКИЕ РЕФОРМЫ И ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Все ученые, в той или иной степени изучавшие историю нашего Отечества, однозначно указывают на то, что с 25 января 1721 года начинается новый период в истории Русской Церкви, получивший именование – Синодальный [8, с. 21]. Справедливо будет отметить, что патриаршая форма управления Русской Церковью

фактически прекратила свое существование еще в 1700 году, со смертью патриарха Адриана. С опорой на исторические труды очевидным становится тот факт, что четкого понимания, как должны строиться отношения между царской властью и Церковью, у молодого Петра на первом этапе своего правления не было. На это указывает то, что введенное Петром местоблюстительское управление Церковью длилось без малого четверть века [10, с. 89].

Тяжелым бременем легли на плечи молодого царя последствия «Книжной справы» и серьезного разногласия между Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном, когда «власть Русского патриарха достигла такой степени, какой она не достигала ни прежде, ни после» [2, с. 136]. Возникший раскол отрицательно сказался на многих сторонах жизни того общества и создал много внутрисударственных проблем для царской власти.

В непростых условиях постоянного противоборства различных внутрисударственных партий в отрочестве и юности Петр часто бывал в так называемой Немецкой слободе, где, как ему казалось, был иной дух и европейская свобода [6, с. 353].

После смерти матери и при фактической недееспособности патриарха Адриана, когда последний прекратил совершать богослужения и общался с паствой только через «Окружные послания», началось уже ничем и никем не ограниченное единовластное правление Петра. Устраивались веселые поездки в Немецкую слободу, маскарадные действия, был организован и шумно отмечался, смущая москвичей, «всеплутейший, сумазброднейший и всепьянейший собор князя Ионникиты, патриарха Пресбургского, Яузского и всего Кукуя» [3, с. 257]. Это показное, нарочито шумное веселье, возможно, было естественной реакцией молодого царя на многие душевные травмы, полученные им в детстве, и, пожалуй, их нельзя считать осознанным и открытым богохульством, о котором говорят некоторые исследователи.

Идеи, воспринятые юным Петром в Немецкой слободе, подвигли его на посещение европейских стран, где его интересовали многие вопросы: кораблестроения, науки, религии. В 1697-1698 годах царь Петр в составе Большого посольства посетил Голландию, Англию, Австрию. Петр вел беседы с английским королем Вильгельмом III, где был подвигнут к мысли самому быть «главой религии» [5, с. 324]. Был запланирован визит к Римскому папе в Венецию, но из-за случившегося нового стрелецкого бунта в Москве посольству пришлось вернуться в Россию. При этом необходимо отметить, что всякий раз возникавшие в Москве бунты, в независимости от их фактических организаторов, в той или иной степени поднимали проблемы, связанные со старообрядческим расколом и патриархальными устоями.

После европейского путешествия в сознании Петра I, пусть не совсем отчетливо, но уже достаточно определенно складывалась идея реформирования всей системы государственного управления и, в первую очередь, управления церковного, в котором он видел наибольшее количество застарелых, доморощенных догм [6, с. 362].

Как ни парадоксально, но все, что создавалось в ранний период правления Петра, а создано было достаточно много, соответствовало национальной традиции церковного зодчества. На это указывал еще И. Э. Грабарь: «Многое из того, что как-то по привычке принято считать в числе “Петровских дел”, было либо основательно подготовлено его предшественниками, либо даже задолго до него введено. Даже в области искусства и в частности в зодчестве переворот был только кажущимся» [4, с. 5]. И действительно – ни о каком перевороте в гражданской и церковной архитектуре говорить не приходится. Все укладывалось в общие рамки поступательных процессов того времени. При этом интенсивность привлечения идейных и образных решений из европейской архитектурной практики во второй половине XVII века была максимально высокой.

С древнейших времен и до наших дней русские монастыри являются местом уединенного монашеского подвига и вместе с этим выполняют важнейшую общественно-религиозную функцию. Как отмечает исследователь архитектуры К. Н. Афанасьев, «христианский храм в пору распространения христианства на Руси был главным типом монументального сооружения общественного характера» [1, с. 35]. Именно монастыри были местом, где велись летописи, переписывали и хранили книги, учили грамоте. В монастырях создавались иконописные и ювелирные мастерские, золотошвейные светлицы. Также монастыри всегда были местом, где за высокими стенами могли укрыться жители посадов от нашествия неприятельских войск. Тем самым, русский монастырь был не только комплексом архитектурных построек (в данном случае не столь важно – каменные это были постройки или деревянные), но и важнейшим центром как духовной, так и общественно-религиозной жизни.

Можно с уверенностью сказать, что именно монастыри стали для России тем местом, где не только сохранялись национальные традиции, но и постоянно шло обновление, накапливался новый опыт, принимались новации в том числе и из культур европейских. В этом плане именно храмовые комплексы во многом становятся выразителями новых европейских идей – в первую очередь, речь идет о архитектурно-художественном воплощении. В этой связи нельзя не согласиться с тем, что «на Руси в XVII веке, под воздействием западной культуры, происходит обособление культуры от Церкви, превращение ее в автономную область» [11, с. 277]. Эта мысль известного богослова Л. А. Успенского по сути своей является ключевой в понимании тех процессов, которые происходили во второй половине XVII века в церковной архитектуре и искусстве в целом. Кроме того, необходимо отметить, что все эти процессы достаточно интенсивно входили в национальную традицию без каких-либо особых указов или царских повелений. Все, что задумал в свое правление воплотить Петр, в частности в церковной архитектуре, строилось уже на достаточно прочном основании созданного задолго до его масштабных реформ.

Место своего погребения было определено Петром I еще задолго до своей кончины. Внутренне осознавая тот факт, что патриархальная столица не будет рада видеть даже мертвого императора, и расставляя новые внутрисударственные приоритеты, Петр в завещании указывает местом своего захоронения не кремлевский Архангельский собор, а строящийся Петропавловский. Данный исторический пример достаточно важен, так как

указывает вновь на определенную религиозность и приверженность традиции Петра, а не на желание все поставить в своем государстве по-новому. Несколько позднее здесь же будет похоронена и его жена – Екатерина I.

Важной исторической деталью является тот факт, что к моменту смерти императора собора фактически не было. Были выведены только фундаменты, и хоронить Петра пришлось в маленькой деревянной часовне, наскоро спроектированной Д. Трезини. Здесь останки основателя города и его супруги пребывали до окончания строительства собора в 1733 году [5, с. 707].

Обращаясь к истории, стоит отметить, что в московском Успенском соборе, главном храме страны, погребали только Московских митрополитов и патриархов. Великие Московские князья и самодержцы находили свое упокоение во втором по значимости кремлевском соборе – Архангельском. Император Петр I, подчинив Церковь государственной власти, определил местом своего погребения главный собор новой столицы, по сути – новый главный храм всей страны. Петр I, став императором, не желал своего упокоения во втором по значимости соборе в России.

Архитектурный образ Петропавловского собора и его интерьер стали, пожалуй, самой необычной постройкой этого времени, ориентированной на европейские образцы. В своем законченном воплощенном образе собор представляет собой трехнефную базилику [4, с. 50]. Для раннехристианской архитектурной традиции, как и для европейской в разные исторические эпохи, подобный тип архитектурной постройки был достаточно широко применим и востребован. Однако для национальной традиции подобный тип постройки стал абсолютно новым воплощением, показав принципиально новый, универсальный образ христианского храма.

На воплощенный пример петровских реформ может указать как раз идейный образ Петропавловского собора. И. Э. Грабарь, один из ранних, но авторитетных исследователей русской архитектуры, характеризуя эту постройку, отмечает: «Уже при беглом взгляде на общий силуэт Петропавловского собора бросается в глаза ничтожество самого храма по сравнению с гигантской колокольней. Точно зодчий задался мыслью создать не просто храм, а колокольню-храм, мыслью, быть может, навеянной ему самим царем» [Там же, с. 51].

Новый, ранее не свойственный национальной архитектуре европейский образ собора, по мысли императора, принципиально отрешался от многовековых отечественных традиций. Но, что важно, Петр не выступал против самой религиозности как таковой. В свое время В. С. Соловьев подметил одну важную деталь: все реформы Петра I были направлены на создание «общечеловеческой христианской культуры» в России [10, с. 580], но в новом европейском понимании того времени. И Церковь как некий особый институт входила составной частью в полноту монаршей власти.

Петровские реформы и те образы европейской культуры, которые царь хотел видеть, не оказали столь значительного влияния на церковную архитектуру России, а носили лишь локальный характер. В данном случае необходимо говорить только о сооружениях в Петербурге. При этом нельзя не признать и то, что основа новой культуры и архитектуры как ее составляющей постепенно будет входить во все сферы жизни русского общества и сформирует самостоятельное направление – светскую культуру [7, с. 86], часто оторванную от вековых национальных традиций. Как отмечает И. К. Смолич, «под воздействием петровских реформ и их последствий радикально изменились религиозные, социальные и культурные условия жизни русского народа» [9, с. 23]. Однако обо всем этом уже с определенной конкретикой можно говорить в следующие исторические этапы.

Те немногочисленные архитектурные памятники петровского времени (речь идет именно о постройках в Северной столице), которые дошли до нас, – это воплощенные приоритеты в государственной и церковной политике личных вкусов Петра. При этом становится очевидным то место, которое отводится Церкви в обновляющемся Российском государстве, и те социальные функции, которые постепенно будут перекладываться на неё. С петровских времен, с момента упразднения патриаршества все церковное искусство, по сути, становится не церковно-государственным, а государственно-церковным: «ответственность за него берет на себя уже государство и меры в отношении него проводятся в государственных масштабах» [11, с. 355].

Подводя определенный итог достаточно большому в историческом контексте периоду в истории государства и Церкви, стоит вновь обратить внимание на главные идейные приоритеты, заложенные в эпоху Петра I.

Упразднив патриаршую форму управления Церковью (в данном случае нет необходимости говорить о канонической составляющей этого радикального события для нее), монаршая власть приобретает неограниченное влияние как на все государственные структуры, так и на Церковь. С этого времени и далее в разные периоды Синодальной эпохи, все – от финансирования до художественного воплощения церковных построек – будет жестко контролироваться имперской властью. Исходя из личных вкусов и политических расчетов монарших особ, будет формироваться и новая церковная архитектура своего времени, принимая новые, порой не свойственные ей выразительные образы и на разных исторических этапах расширяя свою социальную и общественно-религиозную деятельность, которая во многом повлечет за собой и новые архитектурные решения.

Культурно-религиозные отношения русской (российской) истории прошли во многом естественные испытания в историческом процессе трансформации – в том числе петровскими реформами. Они еще раз подтвердили, кажется, понятную, но слишком часто забываемую истину: политика, идеология – это часть культуры, а не наоборот. Впрочем, именно этот тезис наиболее ярко прозвучал в исследуемый период российской истории.

Список литературы

1. **Афанасьев К. Н.** Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М.: Ладомир, 2002. 320 с.
2. **Булгаков М.** История Русской Церкви: в 11-ти кн. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Книга седьмая. 793 с.
3. **Геллер М.** История Российской империи: в 3-х т. М.: Мик, 1997. Т. II. 320 с.

4. **Грабарь И. Э.** История русского искусства: в 6-ти т. М., б.г. Т. III. Архитектура. 599 с.
5. **Доброклонский А. П.** Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое Подворье, 1999. 936 с.
6. **Знаменский П. В.** Руководство к изучению русской церковной истории. Минск: Белорусский Экзархат, 2005. 576 с.
7. **Маслов К. И.** К истории художественной революции в петровское время // Искусство христианского мира. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2007. Вып. 10. С. 85-94.
8. **Пчелов Е. В., Чумаков В. Т.** Правители России. От Юрия Долгорукого до наших дней. М.: Всполохи, 1997. 294 с.
9. **Смолич И. К.** История Русской Церкви. 1700-1917: в 2-х ч. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. Ч. 1. 799 с.
10. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен: в 29-ти т.: в 15-ти кн. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. Т. VIII. 674 с.
11. **Успенский Л. А.** Богословие иконы Православной Церкви. М.: Издательство Западно-Европейского Экзархата, 1989. 475 с.

REFORMS OF PETER I AND CHURCH ARCHITECTURE: INNOVATIONS AND TRADITIONS

Borei Vladimir P'ich (Archimandrite Mikhail)

Moscow Theological Academy

mihailborei1968@mail.ru

This article analyzes some church reforms that were realized by Peter I. In particular, it discusses the issue of relationship between church and secular authorities in the sphere of church architecture. It is highlighted that many of the innovations, which were introduced into church architecture and art during the reign of Peter I, had entered the national culture earlier. The scale of construction work in building temples during Peter's time was insignificant, and European innovations can be attributed only to local phenomena of that time.

Key words and phrases: architecture; Peter I; synodal period; reforms; the XVIII century.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье анализируется советское общество 1960-х гг. сквозь призму периодической печати. Поднимается проблема взаимодействия и взаимовлияния прессы и общества. Основное внимание автор акцентирует на применении новых методов и способов в работе изданий, подаче материала, изменении содержания и стиля газет и журналов, что, в свою очередь, не только вызвало читательскую активность, но и способствовало изменению морально-психологического климата в обществе и росту доверия населения печатному слову.

Ключевые слова и фразы: общественные настроения; Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР); периодическая печать; партийное руководство; читательская почта.

Буреева Елена Викторовна, к.и.н.

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

bureeva27@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТАТАРСКОЙ АССР В 1960-Е ГГ. В ОТРАЖЕНИИ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Общественные настроения во многом определяются такими понятиями, как духовное состояние общества, морально-психологический климат, интересы и потребности каждого человека. Эти дефиниции довольно трудно поддаются фиксации, однако именно они зачастую определяют принятие или отторжение происходящих преобразований. В определенной степени изменения, происходившие в стране, нашли свое отражение в периодической печати, выявляя тем самым актуальные проблемы социума.

В советский период газета долгое время являлась одним из самых распространенных и доступных средств информации, поэтому ее содержание находилось под партийным контролем. Как правило, сегодня к советской периодической печати наблюдается весьма критичное отношение, что вполне объяснимо. Однако средства массовой информации не только выполняли определенную роль по формированию общественного сознания, но и имели обратную связь через читательскую почту, которая позволяет определить круг интересов советского человека 1960-х гг.

Партийные установки, как правило, определяли направления работы всех печатных изданий. На XXII съезде КПСС (1961 г.) был принят Моральный кодекс строителя коммунизма, в котором подчеркивалось, что «в борьбе за победу коммунизма идеологическая работа становится все более мощным фактором». Особая роль в этом процессе отводилась средствам массовой информации [8, с. 34]. Постановление «О повышении действенности выступлений советской печати» (1962 г.) предписывало периодическим изданиям бороться с недостатками общества и воспитывать советского человека согласно Моральному кодексу. Эти постулаты,